

Дифирамб музыке

Сегодня можно с достаточной смелостью утверждать, что преподаватели кафедры музыкально-инструментальной подготовки факультета музыки РГПУ им. А.И.Герцена все более уверенно заявляют о себе, занимая достойное место в концертной жизни С.-Петербурга, успешно выступая на многих известных концертных площадках города. С сольными и камерными вечерами, лекциями-концертами, концертами классов педагогов и т.д. Особенно отраднo, что к этой деятельности наряду с опытными педагогами, активно подключаются и их молодые коллеги, недавно окончившие Консерваторию, но уже проявившими себя достаточно самостоятельными в творческом отношении личностями. Подтверждением сказанного может служить и состоявшийся 1-го октября 2000 г. концерт, посвященный 25-летию Международного дня музыки. В концерте приняли участие ряд молодых музыкантов: ассистент кафедры музыкально-инструментальной подготовки, лауреат Международного фестиваля Надежда Лукьянова (фортепиано), концертмейстер музыкального училища им. Н.А.Римского-Корсакова Наталия Жукова (фортепиано), солистка Молодежного оркестра Мариинского театра Екатерина Травкина (виолончель), студентка 5-го курса СПб Консерватории, лауреат Международного фестиваля Мария Климова (фортепиано). Творческие начинания коллег поддержали зав. кафедрой музыкально-инструментальной подготовки РГПУ им. А.И.Герцена, доцент Олег Кошелев и известный композитор Владимир Сапожников, чье произведение "Дифирамб", впервые прозвучавшее именно на этом концерте, вероятно и подсказало его участникам название всего действия, посвященного прославлению музыки, воспеванию дифирамбов в ее честь.

Необходимо также отметить неординарные выступления Владимира Лукьянова (баян) и лауреата Международного конкурса Игоря Фоченко (басовая домра).

Нельзя не сказать и о стилистической широте репертуара концерта, что вполне закономерно, учитывая то обстоятельство, что концерт посвящен музыке – столь многостороннему понятию, у каждого из нас вызывающему различные ассоциации, в соответствии с нашими музыкальными предпочтениями. Участники концерта никоим образом не обманули ожиданий слушателей, представив на их суд как сочинения, написанные сложным музыкальным языком и отличающиеся большим объемом (к примеру, Сонату для виолончели и фортепиано

ор.11 П.Хиндемита), так и произведения т.н. малых форм (мазурки Ф.Шопена, прелюдии О.Евлахова, В.Цытовича, "Зарисовки" В.Гаврилина и др.).

Безусловно, следует упомянуть и о включении в программу концерта, казалось бы соответствующего классическим канонам, произведений, исполняемых на народных инструментах – баяна и домры, причем солирующей (это ампула для нее достаточно редко). Что привнесло в концерт определенный элемент раскованности, незаштампованности и лишней раз заставило задуматься о безграничности возможностей Музыки с большой буквы, в самых разных ее проявлениях.

Заключительным "аккордом" концерта стало исполнение уже упоминавшегося "Дифирамба" В.Сапожникова, отличавшегося самобытным музыкальным языком и в чем-то необычными композиторскими находками.

Возвращаясь к теме творческого взаимопонимания поколений, необходимо подчеркнуть важность участия в концерте таких опытных мастеров, как О.Кошелев, И.Фоченко, В. Сапожников, В.Лукьянов, что способствовало повышению статуса этого музыкального события. Можно с уверенностью сказать, что во многом такая поддержка и помогла молодой пианистке Надежде Лукьяновой (на снимке) выступить в качестве главного действующего лица концерта, приняв участие во всех заявленных номерах программы и продемонстрировав свое дарование в ампуле солиста, ансамблиста и аккомпаниатора.

В числе исполнительских удач можно назвать своеобразное прочтение Партиты Баха Ре-мажор, подчеркнувшее клавиатурную природу этой музыки, показ романтических изысков Баллады №3 и, особенно, "Баркрале" позднего Шопена. Не меньшее впечатление произвело и исполнение во 2-ом отделении Сонаты для виолончели и фортепиано П.Хиндемита (в дуэте с Е.Травкиной), столь убедительно выстроенное солистами, что не возникло ощущения звукового перегруза – т.е. сложный музыкальный язык произведения как бы несколько скрадывался и потому соната не воспринималась как нечто тяжеловесное и труднопонимаемое. Последовавшие за сонатой пьесы, ярко и образно исполненные в дуэте с И.Фоченко, послужили своего рода музыкальным антрактом перед завершившим концерт "Дифирамбом". Несомненно, праздник Музыки состоялся!

Ю.Болотов,
ассистент кафедры
музыкально-инструментальной подготовки

"Слово о полку Игореве"

- в ряду шедевров национальных литератур

(К 200-летию со дня опубликования)

"Ровно 200 лет тому назад было опубликовано великое творение русской литературы - "Слово о полку Игореве". Его издал граф А.И.Мусин-Пушкин, обер-прокурор святейшего Синода, действительный тайный советник, известный собиратель древнерусских рукописей, ознаменовав 1800 год - канун нового столетия публикацией прославленного произведения.

Судьба этого творения сложна, во многом загадочна и драматична. Созданное, вероятнее всего, между 1185 и 1187 годами (А.А.Горский настаивает на последней дате), оно затерялось среди старинных рукописей. И только через 6 столетий его единственный список был обнаружен в составе сборника "Хронограф" в библиотеке Спасо-Ярославского монастыря. Рукопись на древней вошеной бумаге, приложенная к летописи, могла вообще погибнуть, поскольку в 1787 г. монастырь был упразднен названный и превращен в архиерейский дом. Но ее спасло то, что она попала в руки архимандрита Иоиля (Ивана) Быковского, продавшего ее изветному коллекционеру эпохи Мусину-Пушкину, приступившему к переложению рукописи на современный язык. В 1796 г. в дар Екатерине II была преподнесена писарская копия найденного списка, но она затерялась в бумагах императрицы и впервые была напечатана лишь в 1864 г. академиком Пекарским. Одновременно было подготовлено печатное издание рукописи, при участии ее нового владельца, а также А.Ф.Малиновского и Н.Н.Бантыш-Каменского. Известие о редкой находке довольно быстро просочилось в русскую и зарубежную печать: уже в 1797 г. в одном из гамбургских журналов немцы смогли прочитать сообщение Н.М.Карамзина. А через 3 года вышло долгожданное издание "Слова..." с длинным названием: "Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгород-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие". Сенатская типография напечатала литературный памятник в количестве 1200 экземпляров.

Все эти обстоятельства можно назвать счастливыми, поскольку вскоре безмерную радость от открытия шедевра омрачило драматическое событие. В огне пожара, вызванного наполеоновским нашествием, погибла коллекция Мусина-Пушкина, находившаяся в его московском доме на Разгуляе, вместе с бесценной рукописью и большей частью тиража "Слова...". Однако сохранились упомянутая писарская копия и печатный текст "Слова...", разошедшийся к тому времени среди российских читателей.

Широкие, необозримые просторы Родины открываются перед читателем, когда он приступает к чтению "Слова...". Автор рисует бескрайнюю степь и ее незабываемую природу, упоминает названия рек и гор, сел и городов, рассказывает о белокаменном Киеве и укрепленных стенах Путивля. Родная земля в его изображении раскинулась от Дуная до Волги, от северных княжеств до Тьму-Таракани. Игорь и Всеволод ведут свои полки, чтобы отстоять целостность родного края. Их воины с горечью покидают его пределы. "О Русская земля! Ты уже за холмом", - восклицает вместе с ними автор. Он же горестно свидетельствует, что "тоска разлилась по Русской земле". И киевский князь в унисон авторским переживаниям скорбит о напастях, свалившихся на землю предков. Он призывает князей русских к сохранению нерушимого единства и защите родины от разорительных половецких набегов, заклиная выступить "за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича!". Особый интерес вызывает личность автора гениального творения, этого загадочного человека XII столетия. Вероятнее всего, он был участником похода Игоря и, возможно, побывал вместе с ним в плену; он - великодушный знаток воинского дела, оружия и тогдашнего быта, человек тонкого ума, широкообразованный. Д.С.Лихачев называет его "всевидающим и всеслышающим, все охватывающим своим умственным взором творцом, парящим мыслию по поднебесью". И.Новиков полагает, что это был замечательный "книжник", хорошо знавший историю своего народа, а главное - выдающийся гражданин своей страны. Писатель высказал гипотезу о том, что автор "Слова..." был старшим товарищем Владимира Игоревича, учил его грамоте и наукам. Другой исследователь - генерал В.Г.Федоров - пришел к выводу, что автор памятника был военным, входил в старшую дружину, занимал пост воеводы или тысяцкого, близкого к самому Игорю. Ученые и поэты предприняли попытку установить и имя автора "Слова...". И.Новиков "извлекает" из документов его фамилию: Рагуилов. В.Федоров уточняет: имя автора было Рагуил. Академик Б.Рыбаков полагает, что создателем "Слова..." был боярин Петр Бориславич, киевский летописец. Поэт А.Чернов, ссылаясь на историка XIX века И.Е.Забелина, утверждает, что выражение в тексте "ходы на" является именем песнетворца - Ходына. При этом Чернов ссылается и на исследования ученого А.Г.Стеланова, и на писателя В.Набокова, который высказал эту мысль в романе "Бледный огонь". Наконец, поэт и переводчик "Слова..." И.Кобзев убежден, что автором произведения является... сам князь Игорь Новгород-Северский. Разумеется, все это гипотезы, окончательно не доказанные. Но несомненна гениальность творца "Слова", поразительна его осведомленность в делах похода и страстная заинтересованность в его успехе. Поражает тонкая восприимчивость его к природе, чуткость к художественному слову, глубокий лиризм, позволивший так проникновенно нарисовать образ Ярославны.

"Слово о полку Игореве" типологически близко многим произведениям средневекового эпоса, прославленным шедеврам национальных литератур. Прежде всего, вспоминается "Песнь о Роланде" - французская героическая поэма. Как и "Слова...", она возникла в эпоху раннего средневековья и, по мнению Ж.Бедье, была сформирована и записана в XI веке. В основе обоих произведений - подлинные исторические эпизоды, драматически завершившиеся экспедиции, последовательно переданные в тексте. В обеих битвах, о которых повествуется в поэмах, выделяются два центральных эпизода, причем вторые отмечены чертами трагизма. В произведениях говорится о жестоких феодальных распрях, приводящих к печальному исходу, о воинской дружбе главных участников похода (Игоря-Всеволода и Роланда-Оливье), о самонадеянности, честолюбии и опрометчивости главного героя, о глубокой скорби того, кто воплощает централизованную власть (Святослава и Карла Великого). Оба прославляют кодекс рыцарской чести, поют гимн родине (Русской земле и "милой" Франции), оба завершаются относительно счастливым финалом (возвращением Игоря из плена; окончательной победой Карла). Сходство просматривается и в том, что до сих пор не прекращаются споры относительно возможных авторов обоих произведений. Типологическая родственность русского и французского эпоса обусловила и текстуальную близость творений. В Парижской национальной библиотеке был найден старофранцузский анонимный текст XIII столетия, названный "Une branche d'armes", в котором портрет молодого воина, готовящегося к рыцарским подвигам во многом схож с данными Всеволодом характеристиками своих храбрых курян. Он рожден под мечом, вспоен молоком среди шоломов, "в собственном щите взлетел", "мясом льва вскормлен", "среди страшного грома убавокан", он быстр, как тигр, и "упивается вихрем". Нетрудно увидеть здесь поразительное текстуальное совпадение с известным фрагментом из "Слова...".

Шедевр русской литературы близка и знаменитая грузинская поэма "Витязь в тигровой шкуре", также созданная в конце 80-х годов XII века. Сюжеты обеих творений развертываются на громадной географической территории, воспроизводят две основные пространственные зоны (в "Слове..." - русские земли и половецкий стан; в "Витязе..." - арабский и индийский миры), осуждают феодальные распри и сепаратистские побуждения отдельных властителей. И автор "Слова...", и Руставели стоят за объединение разрозненных княжеств и царств в сильное единое государство. Большой поэтической выразительностью отмечены походы Игоря на половцев и Таризла против вероломного царя Рамаза. Оба эпических произведения проникнуты высокой патристической идеей, глубокой человечностью и лиризмом, ярко воссоздают облик родной земли и мир природы, сочувствующей центральному герою; рисуют образ пленительной женщины, тоскующей по своему милоту и участникам похода. Примечательно, что эти поэтические особенности обоих памятников великолепно передал в проникновенных стихах один и тот же переводчик - Николай Заболоцкий.

Определенное типологическое сходство имеется также между "Словом о полку Игореве" и "Песнью о боевых колесницах" китайского поэта эпохи раннего средневековья Ду Фу, в которой тоже описывается поход войска с целью пресечения набегов противника, передается обстановка феодальной раздробленности страны, используемая "конными ордами шаньюя" и других пограничных племен. Зримые детали помогают китайскому автору раскрыть тяготы долгого и дальнего изнурительного перехода. Не случайно возникают и текстуальные переключки. "Кони ржут за Сулою", - читаем мы в "Слове..."; "кони ржут и ступают несмело", - говорится в "Песни...". Ду Фу. Оба автора упрекают владык прошлого и настоящего, используя выразительную символику (Жля, Обида - в "Слове..."; "Мольба потеряла Надежду" - у Ду Фу), развернутый диалог и монологическую речь в тексте; у обоих поход сопровождается плачем и слезами женщин; война, выступающая как насилие, оборачивается страданиями и муками простых пахарей: "Стон стоит /на просторах Китая". Любопытно, что в обоих творениях возникает образ горького посева ("Не спасительный рис /Вырастает - /Вырастают /Лишь сорные травы"), а завершается повествование изображением жестоких последствий кровавого побоища. "Там белеют /Солдатские кости", замечает китайский поэт. И автор "Слова о полку Игореве", и Ду Фу горестно называют описываемый ими поход "бесславным".

Отмеченные совпадения и переключки отражают общие черты средневекового эпоса, создававшегося ранними гуманистами на основе народной поэзии в сходных общественных условиях. Вот почему столь сильно во всех этих произведениях отвращение к усобицам, кровопролитию, насилию и так ярко воспет в них идеал воинской чести, доблести и подлинной славы. В силу этого все они, сохраняя свое неповторимое национальное своеобразие, объединяются в нашем сознании в некую совокупность эстетических ценностей, рожденных в эпоху раннего средневековья и дошедших до нас в своей неуязвимой красоте. Одно из первых мест среди них принадлежит бессмертному "Слову о полку Игореве", где трепетно передана любовь к Родине - святое чувство, воспринятое потомками.

Е.Роговер, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания